

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-5-10>

УДК 343.148

Attribution

cc by

ОЦЕНКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИХ ДОКТРИНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Костенко Р.В., Духанова М.А.

Кубанский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена критическому анализу правовых позиций Верховного Суда РФ по вопросам оценки заключения эксперта в уголовном судопроизводстве. Проведённое исследование направлено на систематизацию судебных правоприменительных подходов и выявление внутренних противоречий в массиве актов высшей судебной инстанции, установление их доктринального соответствия принципам уголовно-процессуального доказывания, а также на оценку регуляторных лагун, не преодоленных сложившейся судебной практикой. Научная новизна работы определяется: во-первых, системным критическим анализом правовых позиций ВС РФ с точки зрения их внутренней согласованности и корреляции с уголовно-процессуальной доктриной; во-вторых, выявлением структурного противоречия между ограничением участия специалиста в оценке экспертного заключения и сохранением за судом дискреционных полномочий, не обеспеченных надлежащим процессуальным инструментарием; в-третьих, авторской концепцией системы верификационных критериев оценки заключения эксперта, охватывающей четыре уровня проверки: процессуальный, субъектный, методологический и содержательный. Цель настоящего исследования состоит в критическом осмыслении правовых позиций Верховного Суда РФ по отдельным вопросам оценки заключения эксперта в уголовном процессе, выявлении внутренних противоречий судебной практики и разработке авторской концептуальной модели верификационных критериев оценки данного вида доказательства. Методы исследования: системно-структурный анализ применялся при формировании иерархически организованной классификации правовых позиций ВС РФ; посредством формально-юридического метода исследовалось нормативное содержание каждой из выявленных позиций и устанавливались их коллизии с действующим законодательством; диалектический метод обеспечил анализ динамики правоприменительных подходов и выявление внутренних противоречий в актах высшей судебной инстанции; метод правового моделирования задействован при конструировании авторской системы верификационных критериев оценки заключения эксперта.

Результат исследования: выявлены основные пробелы законодательства и внутренние противоречия судебной практики по вопросам оценки заключения эксперта; сформулированы актуальные правовые позиции Верховного Суда РФ с их критической оценкой; предложена авторская система верификационных критериев оценки заключения эксперта.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, доказывание, доказательства, заключение эксперта, судебная экспертиза, эксперт, Верховный Суд РФ, верификационные критерии, состязательность, оценка доказательства.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

ASSESSMENT OF EXPERT OPINION IN CRIMINAL PROCEEDINGS: LEGAL POSITIONS
OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THEIR DOCTRINAL DIMENSION

Roman V. Kostenko, Marina A. Dukhanova

Kuban State University

Abstract. This article provides a critical analysis of the Supreme Court of the Russian Federation's legal positions on the evaluation of expert opinions in criminal proceedings. The study aims to systematize judicial law enforcement approaches and identify internal contradictions within the body of decisions of the highest judicial authority, establish their doctrinal compliance with the principles of criminal procedural evidence, and assess regulatory gaps that have not been addressed by established judicial practice. The scientific novelty of this work is determined by: firstly, a systemic critical analysis of the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation in terms of their internal consistency and correlation with criminal procedural doctrine; secondly, the identification of a structural contradiction between limiting the participation of a specialist in the assessment of an expert opinion and preserving the court's discretionary powers, which are not supported by appropriate procedural instruments; thirdly, the author's concept of a system of verification criteria for assessing an expert opinion, encompassing four levels of review: procedural, subjective, methodological, and substantive. The purpose of this study is to critically examine the legal positions of the Supreme Court of

the Russian Federation on certain issues of assessing expert opinions in criminal proceedings, identify internal contradictions in judicial practice and develop the author's conceptual. Research methods: systemic-structural analysis was used to develop a hierarchically organized classification of the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation; a formal legal method was used to examine the normative content of each identified position and establish their conflicts with current legislation; a dialectical method provided an analysis of the dynamics of law enforcement approaches and the identification of internal contradictions in the acts of the highest judicial authority; and a legal modeling method was employed in constructing the author's system of verification criteria for assessing expert opinions. The study identified key legislative gaps and internal contradictions in judicial practice regarding expert opinion assessment; formulated and critically assessed the current legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation; and proposed a system of verification criteria for expert opinion assessment.

Keywords: criminal proceedings, proof, evidence, expert opinion, forensic examination, expert, Supreme Court of the Russian Federation, verification criteria, adversarial proceedings, assessment of evidence.

Funding: Independent work.

Введение.

В силу конституционного закрепления (ст. 126 Конституции РФ), одним из полномочий Верховного Суда РФ как высшего судебного органа является разъяснение по вопросам судебной практики. Данное полномочие находит своё отражение также в п. 1 ч. 7 ст. 2 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» [12], в соответствии с которым в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации Верховный Суд РФ даёт судам разъяснения по вопросам судебной практики на основе её изучения и обобщения.

По мнению отдельных авторов [1, с. 65], данное конституционное положение косвенно подтверждает право Верховного Суда РФ давать официальное толкование уголовно-процессуального закона.

Исследуя разъяснительное полномочие высшего судебного органа, необходимо обратиться к категории судебной правовой позиции. В доктрине уголовного процесса данное понятие трактуется неоднородно, однако большинство авторов сходятся в том, что ключевыми признаками судебной правовой позиции Верховного Суда РФ выступают: её юридически мотивированный характер, функция акта толкования уголовно-процессуального закона применительно к определённым типам правовых ситуаций, а также общеобязательность для нижестоящих судов при разрешении аналогичных дел [2, с. 11].

В рамках настоящего исследования мы придерживаемся именно такого, комплексного понимания судебной правовой позиции, поскольку оно позволяет наиболее точно отразить правовую природу разъяснений Пленума применительно к вопросам оценки заключения эксперта.

Значимость указанного полномочия детерминирована его целевым назначением. Верховный Суд РФ, публикуя разъяснения по вопросам правоприменения, восполняет пробелы законодательного регулирования, преодолевает имеющиеся коллизии посредством формулирования корректных подходов к пониманию закона и права. Устраняя правовую неопределённость, высший судебный орган ориентирует правоприменителя на единообразное толкование положений

закона, что способствует формированию непротиворечивой судебной и иной правоприменительной практики.

Формированию позиции Пленума по определённой категории дел предшествует многоэтапная подготовительная работа. Она предполагает изучение статистических данных и материалов правоприменительной практики непосредственно в Верховном Суде РФ, запрос обобщений судебной практики из нижестоящих судов, а также привлечение представителей профильных ведомств и научного сообщества к разработке проекта постановления. По существу, речь идёт о комплексном аналитическом процессе, цель которого - обеспечить точность и применимость разъяснений применительно к реальным правовым ситуациям [3].

Данное обстоятельство наглядно демонстрирует, что позиции Пленума формируются не умозрительно, а на основе верифицированного эмпирического материала.

Изложенное свидетельствует о высокой степени обоснованности правовых подходов, формулируемых Верховным Судом РФ, что придаёт его позициям особую доктринальную и практическую значимость. Вместе с тем, авторитет высшей судебной инстанции не освобождает её позиции от научного критического осмысления: именно полемика с судебной практикой, выявление её структурных ограничений и концептуальных лагун составляет одну из ключевых задач уголовно-процессуальной доктрины.

Научная новизна настоящего исследования состоит в следующем.

Во-первых, впервые предпринята попытка критического анализа правовых позиций ВС РФ по вопросам оценки заключения эксперта с точки зрения их внутренней согласованности и соответствия фундаментальным принципам доказательственного права, прежде всего, принципу состязательности (ст. 15 УПК РФ) и принципу свободной оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ).

Во-вторых, обнаружено структурное противоречие между ограничением участия специалиста в оценочной деятельности применительно к заключению эксперта и сохранением за судом широких дискреци-

онных полномочий по оценке методологической состоятельности экспертного исследования при отсутствии надлежащего процессуального инструментария.

В-третьих, предложена авторская концепция системы верификационных критериев оценки заключения эксперта, охватывающая четыре уровня: процессуальный, субъектный, методологический и содержательный, которая может служить основой для совершенствования как законодательства, так и правоприменительной практики.

Обсуждение.

Отдельные вопросы оценки заключения эксперта по уголовным делам не составляют исключения, выступая предметом рассмотрения в судебных актах Верховного Суда РФ.

Заключение эксперта занимает особое место в системе уголовно-процессуальных доказательств. Указанное обусловлено как спецификой формирования данного вида доказательства (компетенцией эксперта, применяемой методикой исследования), так и функциональным значением судебной экспертизы в механизме доказывания.

В п. 1 постановления от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» [4] (далее - постановление № 28) Пленум Верховного Суда РФ сразу обращает внимание судов на необходимость наиболее полного использования достижений науки и техники в целях всестороннего и объективного исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу путём производства судебной экспертизы во всех случаях, когда для разрешения возникших в ходе судебного разбирательства вопросов требуется проведение исследования с использованием специальных знаний в науке, технике, искусстве или ремесле.

Указанная позиция представляет собой доктринальный ориентир для судебной системы, направленный на максимальное вовлечение специальных знаний в процесс судебного разбирательства, что корреспондирует назначению уголовного судопроизводства и его принципам.

Рассуждая о заключении эксперта с точки зрения его особого положения, можно ошибочно сделать вывод о его заранее установленной силе и безусловном приоритете перед другими видами доказательств.

Подобный взгляд на заключение эксперта недопустим с точки зрения, как нормативных предписаний, так и доктрины. Согласно ч. 2 ст. 17 УПК РФ, закрепляющей принцип свободной оценки доказательств, никакое доказательство не обладает заранее установленной силой. Это означает, что суд, прокурор, следователь и дознаватель оценивают каждое доказательство самостоятельно, не будучи связанными predetermined преимуществами одних доказательств перед другими, формируя своё убеждение на основе совокупности исследованных материалов дела и руководствуясь законом и совестью [13].

Данная концепция принципиально исключает возможность признания заключения эксперта доказательством с привилегированным доказательственным статусом.

Аналогичный правовой подход в оценке заключения эксперта прослеживается в п. 19 постановления № 28, а также в абз. 6 п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [5].

Особое место экспертизы среди средств уголовно-процессуального доказывания определяется тем, что заключение эксперта, в отличие от иных источников доказательств, формируется посредством целенаправленного исследования, предполагающего применение специальных научных познаний.

Данное обстоятельство обуславливает высокий эпистемологический статус экспертного заключения и одновременно создаёт объективную сложность при его восприятии лицами, не обладающими соответствующей специальной подготовкой. Именно это детерминирует необходимость специфического подхода к оценке заключения эксперта [6, с. 314]: помимо стандартной оценки по критериям ст. 88 УПК РФ (относимость, допустимость, достоверность), требуется детальный анализ оснований для назначения экспертизы, компетентности эксперта, выбранных методик, полноты исходного материала, а также обоснованности и внутренней согласованности экспертных выводов.

Именно качество проведённого экспертного исследования и высокий уровень подготовки сведущего лица позволяет ответить на поставленные вопросы, имеющие принципиальное значение для уголовного дела.

Системный анализ актов Верховного Суда РФ по рассматриваемой проблематике, однако, обнаруживает ряд концептуальных противоречий, заслуживающих самостоятельной научной оценки.

Результаты.

Анализ актуальной судебной практики позволяет выделить ряд правовых подходов Верховного Суда РФ по отдельным вопросам оценки заключения эксперта в уголовном судопроизводстве:

1. Невозможность привлечения специалиста только с целью оценки заключения эксперта.

На протяжении длительного времени в абз. 2 п. 19 постановления № 28 закреплялась позиция о допустимости привлечения специалиста для содействия в оценке заключения эксперта и при его допросе, причём форма участия специалиста охватывала как устные показания, так и письменное заключение.

Именно в такой редакции действовал абз. 2 п. 19 постановления № 28 до опубликования Пленумом Верховного Суда РФ постановления от 29.06.2021 № 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам».

Несмотря на достаточно длительный период отсутствия данной правовой позиции в постановлении

№ 28, в судебной практике по-прежнему нередки случаи заявления стороной защиты ходатайств о допросе сведущего лица в качестве специалиста и приобщении к материалам дела выполненного им заключения (с целью оценки заключения эксперта).

Как правило, сторона защиты мотивирует заявленные ходатайства ч. 2.1 ст. 58 УПК РФ, в соответствии с которой стороне защиты не может быть отказано в удовлетворении ходатайства о привлечении к участию в производстве по уголовному делу в порядке, установленном УПК РФ, специалиста для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, за исключением случаев, предусмотренных статьёй 71 УПК РФ.

Обоснованность подобного подхода стороны защиты вызывает существенные сомнения, поскольку в соответствии со ст. 17 УПК РФ специалист не наделяется полномочием оценивать доказательства: при рассмотрении уголовного дела по существу исключительной прерогативой оценки доказательств обладает суд.

В соответствии со ст. 58 УПК РФ, к компетенции специалиста не относится анализ доказательств, и их оценка с точки зрения наличия в них тех или иных признаков, влияющих на процесс доказывания [7]. Аналогичный правовой подход наблюдается в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30.10.2025 № 22-УД25-6-К5 [8] и кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23.05.2023 № 21-УД23-1-А3 [9].

В то же время, несмотря на последовательное ограничение высшей судебной инстанцией участие специалиста в оценочной деятельности применительно к заключению эксперта, Верховный Суд РФ расширяет дискреционные полномочия суда по оценке достоверности экспертных выводов без определения чётких процессуальных инструментов реализации такой оценки.

Сложившаяся модель порождает ситуацию, при которой суд, лишённый квалифицированного процессуального посредника в лице специалиста, вынужден самостоятельно оценивать методологические аспекты экспертного исследования, не располагая надлежащим инструментарием.

В научной литературе проблема оценки судом заключения эксперта лишь по формальным признакам (в связи со сложностью оценки заключения эксперта судом самостоятельно) нашла отражение, например, в работах Е.Р. Россинской [16, с. 88], обосновывающей необходимость привлечения специалиста для оказания помощи суду и тем самым повышения эффективности судебно-экспертной деятельности.

С критической точки зрения следует необходимо также обратить внимание на процессуальный дисбаланс, порождаемый рассматриваемой позицией Верховного Суда РФ. Сторона обвинения располагает возможностью корректировать содержание экспертного задания на стадии назначения экспертизы, тогда

как сторона защиты, лишённая права представить заключение специалиста в качестве процессуального контраргумента применительно к уже сложившемуся экспертному выводу, оказывается в структурно уязвимом положении.

Данное обстоятельство ставит под сомнение соответствие рассматриваемой позиции принципу состязательности и равноправия сторон (ст. 15 УПК РФ). По нашему мнению, целесообразно разграничить два различных по своей природе случая: ситуацию, когда заключение специалиста де-факто подменяет повторную или дополнительную экспертизу, и ситуацию, когда оно направлено исключительно на выявление методологических дефектов первоначального заключения - дефектов, которые суд объективно не может установить без специальной помощи. Первый случай запрета, бесспорно, является правомерным; второй требует самостоятельной правовой регламентации во избежание нарушения принципа процессуального равенства.

2. Вопросы, поставленные перед экспертом, и заключение по ним не могут выходить за пределы его специальных знаний.

Рассматриваемая правовая позиция Верховного Суда РФ имеет глубокие корни как в судебной практике, так и в уголовно-процессуальной доктрине. Не останавливаясь на деталях научной дискуссии [об этом см., например, 18, с. 22], следует отметить, что в настоящее время ни законодатель, ни правоприменитель не признают знания в области права специальными.

В уголовно-процессуальной доктрине также преобладают мнения о невозможности отнесения юридических знаний к специальным (в контексте применения специальных знаний при производстве по уголовному делу) [17], а правовых экспертиз к иным судебным видам экспертиз, проводимых с целью установления, имеющих значение для уголовного дела обстоятельств.

Вопрос невозможности признания знаний в области права специальными (и, как следствие, недопустимость назначения и проведения правовых экспертиз по уголовным делам) тесно связан с вопросом недопустимости постановки перед экспертом вопросов правового характера. Указанная позиция Верховного Суда РФ направлена на строгое разграничение компетенции эксперта и иных участников процесса. В противном случае заключение эксперта в части ответов на правовые вопросы подлежит признанию недопустимым доказательством.

В п. 4 постановления № 28 проведено принципиальное разграничение компетенций: эксперт разрешает вопросы, требующие специальных знаний, тогда как правовая оценка деяния, например, разграничение убийства и самоубийства, относится к исключительной прерогативе следователя, прокурора и суда. Соответственно, постановка перед экспертом вопросов подобного рода признана недопустимой.

Запрет распространяется и на вопросы, связанные с оценкой достоверности показаний участников уголовного судопроизводства: подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и свидетелей безотносительно к условиям их фиксации, включая аудио- и видеопроотолирование. Данная оценочная функция в силу ст. 88 УПК РФ принадлежит исключительно субъектам доказывания и не может быть передана эксперту.

Процессуальным следствием нарушения указанных ограничений является утрата заключением доказательственной силы в соответствующей части: если экспертный вывод касается правовой квалификации деяния либо достоверности показаний, такое заключение признаётся недопустимым доказательством и не может быть положено в основу судебного решения.

Вместе с тем представляется необходимым на уровне руководящих разъяснений Верховного Суда РФ сформулировать критерии разграничения правового и специального знания (применительно к смешанным фактическим ситуациям), что позволит устранить имеющуюся правовую неопределённость и обеспечить единообразие правоприменения.

3. Заключение эксперта должно основываться на таких положениях, которые давали бы возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных экспертом выводов.

Как было указано выше, уникальность заключения эксперта в системе уголовно-процессуальных доказательств обусловлена его формированием посредством целенаправленного исследования на основе специальных научных познаний.

Таким образом, содержание экспертного исследования, включающее поставленные перед экспертом вопросы, сведения об экспертном учреждении, непосредственно исследовательскую часть с анализом имеющихся материалов и данных, описание применённых методик, а также аргументированные ответы на поставленные вопросы, должно быть изложено наиболее ясно, полно и транспарентно.

В кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10.03.2022 № 7-УД22-1-К2 [10] сформулированы требования к прозрачности и проверяемости экспертного заключения: суд должен иметь возможность убедиться в том, каким путём эксперт пришёл к своим выводам, на каких фактических данных они основаны и какова применённая методология. Научная обоснованность методики не должна порождать обоснованных сомнений у правоприменителя.

Постановление № 28 конкретизирует данную позицию применительно к методологическим дефектам экспертных заключений. Согласно п. 13, если из заключения невозможно установить ход исследования и обоснование выводов, это свидетельствует о его неполноте и служит основанием для назначения дополнительной экспертизы в порядке ч. 1 ст. 207 УПК РФ. Если же применённые методы или методики не отве-

чают требованиям предмета исследования либо использованы с существенными нарушениями, заключение признаётся необоснованным, что, в соответствии с ч. 2 ст. 207 УПК РФ влечёт назначение повторной экспертизы (п. 15 постановления № 28).

Кроме того, положения ст. 25 Федерального закона от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее - ФЗ от 31.05.2001 г. № 73) [11] также требуют, чтобы в заключении эксперта были приведены содержание и результаты исследований с указанием применённых методов.

Направляя уголовное дело на новое рассмотрение, Судебная коллегия особо подчеркнула, что подмена дополнительной или повторной экспертизы допросом эксперта в ситуации, когда для её назначения имеются предусмотренные законом основания, является недопустимой.

Требование верифицируемости экспертных выводов, декларируемое в актах Верховного Суда РФ, при его конкретизации сталкивается с серьёзной методологической проблемой: суды, как правило, воздерживаются от содержательной оценки применённой экспертом методики, ограничиваясь констатацией формального наличия в заключении исследовательской части. Между тем подлинная проверяемость экспертного вывода предполагает оценку как минимум трёх параметров:

- (1) признанности применённой методики в соответствующей области знания;
- (2) степени её апробированности и воспроизводимости;
- (3) известного (или оцениваемого) коэффициента ошибки.

По существу, эти параметры корреспондируют критериям, сформулированным Верховным судом США в решении по делу *Daubert v. Merrell Dow Pharmaceuticals* [20], ставшим доктринальной основой для оценки научных доказательств во многих правовых рядах общего права.

Перспектива рецепции аналогичного стандарта в российское уголовно-процессуальное право, пусть и в адаптированной форме, заслуживает самостоятельного доктринального исследования и может стать импульсом для формирования отечественной доктрины методологической верифицируемости заключения эксперта.

4. При проведении судебной экспертизы негосударственным судебным экспертом необходима проверка его квалификации.

В соответствии с ч. 2 ст. 195 УПК РФ, судебная экспертиза производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями.

Положениями ФЗ от 31.05.2001 г. № 73 на сведениях лиц, не являющихся государственными судебными экспертами, также распространяются общие задачи и принципы судебно-экспертной деятельности.

Однако требования к квалификации, наличию у негосударственного эксперта соответствующих документов в подтверждение его квалификации (лицензии, сертификаты, диплом или свидетельство на право проведения экспертизы) законодательством Российской Федерации не предусмотрены [14].

В кассационном определении от 16.11.2023 № 5-УД23-93-А1 [15] Верховный Суд РФ устранил правовую неопределённость, распространив требование о наличии специальных знаний на негосударственных экспертов. При проверке подобных заключений суды обязаны удостовериться в компетентности эксперта посредством изучения его образовательного уровня, специальности и практического стажа экспертной работы.

Вынося определение по рассматриваемому делу, Судебная коллегия констатировала отсутствие документов, свидетельствующих о повышении квалификации или профессиональной переподготовке, дающих эксперту право на ведение профессиональной деятельности по специальности судебная психологическая экспертиза.

Суды нижестоящих инстанций не проверили должным образом данные, свидетельствующие о компетентности и квалификации эксперта при проведении психологической части комплексного психолого-лингвистического исследования, что является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, повлиявшим на исход дела. Таким образом, уголовное дело передано на новое апелляционное рассмотрение.

Сформулированная в кассационном определении от 16.11.2023 позиция, будучи доктринально значимой, обнаруживает вместе с тем существенный регуляторный пробел: Верховный Суд РФ определил обязанность проверки квалификации негосударственного эксперта, однако не конкретизировал ни содержательных критериев достаточности такой квалификации, ни процессуального механизма её верификации.

Указание на образование, специальность и стаж работы является необходимым, но объективно недостаточным ориентиром: вопрос о том, какой именно стаж и какая специальность соответствуют требованиям конкретного вида экспертизы (в особенности при комплексных и межотраслевых исследованиях), остаётся открытым. Полагаем, что системным решением данной проблемы могло бы стать законодательное введение реестра аккредитованных негосударственных экспертов [об этом см., например, 19, с. 134] по отдельным видам экспертиз, что позволило бы устранить правовую неопределённость и снизить риск использования в доказывании заключений некомпетентных лиц.

Заключение.

Проведённый критический анализ практики Верховного Суда РФ позволяет констатировать, что случаи несогласия высшей судебной инстанции с позициями нижестоящих судов по вопросам оценки заключения эксперта, влекущие признание данного доказательства неотносимым, недостоверным или недопустимым, носят относительно редкий характер.

Вместе с тем, именно подобные случаи формируют доктринальную основу для совершенствования практики оценки экспертных заключений.

Систематизация и критический анализ правовых позиций Верховного Суда РФ позволили сформулировать ряд принципиальных выводов:

1. Ограничение участия специалиста в оценочной деятельности применительно к заключению эксперта, закреплённое в постановлении № 28 в редакции 2021 г., сопряжено с риском нарушения принципа состязательности, что требует разработки дифференцированного подхода к разграничению допустимых и недопустимых форм участия специалиста в оценке экспертного заключения.

2. Запрет постановки перед экспертом вопросов правового характера, выработанный судебной практикой ВС РФ, нуждается в уточнении применительно к «пограничным» случаям, прежде всего, к экспертизам в сфере технических и финансово-экономических преступлений, где разграничение специального и правового знания объективно затруднено.

3. Требование верифицируемости экспертных выводов, декларируемое в актах ВС РФ, не обеспечено содержательными критериями оценки методологической состоятельности экспертного исследования, что создаёт предпосылки для формального применения данного требования в судебной практике.

4. Позиция о необходимости проверки квалификации негосударственного эксперта не подкреплена механизмом её реализации, что порождает правовую неопределённость и неравномерность судебной практики.

На основании изложенного представляется возможным предложить авторскую концепцию системы верификационных критериев оценки заключения эксперта в уголовном судопроизводстве, включающую четыре уровня проверки.

Первый, процессуальный уровень, предполагает проверку соответствия порядка назначения и производства экспертизы требованиям УПК РФ (соблюдение прав участников на ознакомление с постановлением о назначении, надлежащий выбор экспертного учреждения или эксперта).

Второй, субъектный уровень, охватывает проверку компетентности эксперта в соответствующей области специальных знаний, включая его образование, специальность и стаж экспертной работы, применительно к конкретному роду и виду исследования.

Третий, методологический уровень, предусматривает оценку научной обоснованности применённой методики, её признанности и апробированности в соответствующей отрасли знания, а также воспроизводимости полученных результатов.

Четвёртый, содержательный уровень, включает оценку полноты исследования, корреляции ответов на поставленные вопросы с представленными фактическими данными и логической состоятельности сформулированных выводов.

Данная система конкретизирует критерии ст. 88 УПК РФ применительно к специфике заключения эксперта как особого вида уголовно-процессуального доказательства и может служить ориентиром как для законодателя, так и для правоприменителя при совершенствовании механизма оценки экспертных заключений.

Дальнейшее развитие правовых позиций Верховного Суда РФ по рассматриваемому вопросу, в том числе в части нормативного преодоления выявленных противоречий, представляется перспективным направлением как совершенствования уголовно-процессуального законодательства, так и формирования доктрины использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Видергольд А.И. *Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации и их проявление в уголовном судопроизводстве (теоретические и прикладные аспекты): дис... канд. юрид. наук. Челябинск, 2017. EDN: FWJIND*
2. Даровских С.М. *Судебные правовые позиции в уголовном судопроизводстве: теоретические основы и процессуальные формы: автореф. дис... д-ра юрид. наук. М., 2011. EDN: ZOJERZ*
3. Демидов В.В. *О роли и значении постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Электронный ресурс - URL: <https://www.vsrfr.ru/files/11552/> (дата обращения: 14.03.2026 г.).*
4. *Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 28 "О судебной экспертизе по уголовным делам" // СПС "КонсультантПлюс".*
5. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности" // СПС "КонсультантПлюс".*
6. Лазарева Л.В. *Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: дис... д-ра юрид. наук. Владимир, 2011. EDN: VMPHTZ*
7. *Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12.02.2025 № 66-УД25-1-А5 // СПС "КонсультантПлюс".*
8. *Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30.10.2025 № 22-УД25-6-К5 // СПС "КонсультантПлюс".*
9. *Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 23.05.2023 № 21-УД23-1-А3 // СПС "КонсультантПлюс".*
10. *Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.03.2022 № 7-УД22-1-К2 // СПС "КонсультантПлюс".*
11. *Федеральный закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс".*
12. *Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ "О Верховном Суде Российской Федерации".*
13. Безлепкин Б.Т. *Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 16-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2023 // СПС "КонсультантПлюс".*
14. *Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. Электронный ресурс // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/appeals/faq/649/> [дата обращения: 25.03.2026 г.].*
15. *Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.11.2023 № 5-УД23-93-А1 // СПС "КонсультантПлюс".*
16. *Россинская Е.Р. Эффективность судебно-экспертной деятельности сквозь призму судебной экспертологии // Вестник Московского университета МВД России, № 2, 2017. EDN: YMROVV*
17. Орлов Ю.К. *Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. - М.: Юристъ, 2009. ISBN: 978-5-7975-0964-6 EDN: QQWRXF*
18. *Зотов Д.В. Правовая экспертиза в уголовном судопроизводстве: от легализации к процессуальной регламентации // Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2015. ISBN: 978-5-9273-2220-6 EDN: UJOFRJ*
19. *Антилевская Ю.А. Единый реестр экспертных кадров: основа обеспечения качества судебно-экспертной деятельности и верифицированный ресурс для правоохранительных органов // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 8. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.153.8.124-134 EDN: FCZIAV*
20. *Daubert v. Merrell Dow Pharmaceuticals // Электронный ресурс: <https://legalclarity.org/daubert-v-merrell-dow-pharmaceuticals-case-number-overview/>.*

References:

1. *Vidergold A.I. The legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation and their manifestation in criminal proceedings (theoretical and applied aspects): dissertation. jurid. sciences'. Chelyabinsk, 2017. ED.: NEXT*
2. *Darovskikh S.M. Judicial legal positions in criminal proceedings: theoretical foundations and procedural forms: abstract of the dissertation of Dr. Yurid. nauk. M., 2011. EDN: ZOYERS*
3. *Demidov V.V. On the role and significance of the decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. Electronic resource - URL: <https://www.vsrfr.ru/files/11552/> (date of access: 03/14/2026).*

4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 12/21/2010 No. 28 "On forensic examination in criminal cases" // SPS "ConsultantPlus".
5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06/28/2011 No. 11 "On judicial practice in criminal cases of extremist crimes" // SPS "ConsultantPlus".
6. Lazareva L.V. Conceptual foundations of the use of special knowledge in Russian criminal proceedings: dissertation by Dr. Yurid. sciences'. Vladimir, 2011. EMAIL address: VMPHTZ
7. Cassation ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 12.02.2025 No. 66-UD25-1-A5 // SPS "ConsultantPlus".
8. Ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 10/30/2025 No. 22-UD25-6-K5 // SPS "ConsultantPlus".
9. Cassation ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 05/23/2023 No. 21-UD23-1-A3 // SPS "ConsultantPlus".
10. Cassation ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 03/10/2022 No. 7-UD22-1-K2 // SPS "ConsultantPlus".
11. Federal Law No. 73-FZ dated 05/31/2001 "On State Forensic Expertise in the Russian Federation" // SPS "Consultant-Plus".
12. Federal Constitutional Law No. 3-FKZ dated 05.02.2014 "On the Supreme Court of the Russian Federation".
13. Bezlepkin B.T. Commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article-by-article). 16th ed., revised and additional M.: Prospect, 2023 // SPS "ConsultantPlus".
14. The official website of the Ministry of Justice of the Russian Federation. Electronic resource // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/appeals/faq/649> / [date of appeal: 03/25/2026].
15. Cassation ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 11/16/2023 No. 5-UD23-93-A1 // SPS "ConsultantPlus".
16. Rossinskaya E.R. The effectiveness of forensic expertise through the prism of forensic expertise // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, No. 2, 2017. EDN: IMROVV
17. Orlov Yu.K. Problems of the theory of evidence in criminal proceedings. Moscow: Jurist, 2009. ISBN: 978-5-7975-0964-6 ED.: QQWRXF
18. Zotov D.V. Legal expertise in criminal proceedings: from legalization to procedural regulation // Voronezh: VSU Publishing House, 2015. ISBN: 978-5-9273-2220-6 PUBLISHER: UJOFRJ
19. Antilevskaya Yu.A. Unified register of expert personnel: the basis for ensuring the quality of forensic expertise and a verified resource for law enforcement agencies // Actual problems of Russian law. 2023. Vol. 18, No. 8. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.153.8.124-134 EDN: FCZIAV
20. *Dobert v. Merrell Dow Pharmaceuticals* // Electronic resource: <https://legalclarity.org/daubert-v-merrell-dow-pharmaceuticals-case-number-overview/>

Информация об авторах:

Костенко Роман Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора, Кубанский государственный университет, e-mail: rom-kostenko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5807-6871>

Духанова Марина Александровна, магистрант кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора, Кубанский государственный университет, e-mail: duxanova.m@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0005-7331-9869>

Roman V. Kostenko, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision, Kuban State University.

Marina A. Dukhanova, Master's student of the Department of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision, Kuban State University.

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 27.03.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 15.04.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.05.2026.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.